

УДК 630.6+502.17

О.В. Лапицкая, доц., канд. экон. наук (ГГТУ, г. Гомель);
В.Ф. Багинский, проф., д-р с.-х. наук (ГГУ, г. Гомель)

ЛЕСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Лесное хозяйство всегда было важным звеном в общей системе природопользования. Лесная продукция и лесные полезности (функции) с древних времен и до настоящего времени имеют важное экономическое и экологическое значение. Рассматривать лесные отношения будем в соответствии с общими законами диалектики, т. е. в историческом разрезе, показывая эволюцию его развития.

Существующая система управления лесным хозяйством имеет длительную историю развития. Она возникла тогда, когда появилось и само лесное хозяйство. Оно появилось тогда, когда возникли проблемы в организации лесопользования и понадобилось охранять леса.

Начало лесного хозяйства в Беларуси относится к 1557. Таким образом, организованное лесное хозяйство появилось у нас, хотя и несколько позже, чем в Западной Европе (например, во Франции это случилось в XIV веке), но почти на 150 лет раньше, чем в России. Здесь нет ничего удивительного. Организованное лесное хозяйство появилась раньше там, где было больше населения и меньше леса.

С течением времени увеличивалось население, росли города. Объемы вырубки увеличились, что вносило в свои изменения в лесные отношения. Потребовалась системы управления лесным хозяйством.

Система управления лесами и лесным хозяйством за все время ее существования постоянно изменялась. Отметим, лесное хозяйство до недавнего времени не было самостоятельным ведомством на уровне министерства. В России, хотя в конце XVIII века был организован лесной департамент, но он входил в состав разных министерств: финансов, государственных имуществ. Не следует забывать, что леса представляют собой ценный ресурс. Долгое время его рассматривают как бесплатный дар природы. Это приводит к желанию получить легкий доход от использования продукции леса, в основном древесины. Поэтому разные ведомства старались иметь леса в своем подчинении. Правда, в последние 100 -150 лет появились ограничительные законы и правила, препятствующие безоглядному расхищению лесных ресурсов. Тем не менее владение этим ресурсом давало ведомству ряд преимуществ. В советское время леса долго находились в подчинении лесозаготовителей. Это было оправдано существующей парадигмой (главной целью) лесного хозяйства – обеспечивать лесную промыш-

ленность древесиной в неограниченных объемах. Мощности лесопромхозов рассчитывались, исходя только из пропускной возможности лесных дорог.

Результатом нахождения лесного хозяйства в других ведомствах явилось постоянное снижение лесистости на территории Беларуси. Желание воспользоваться лесным ресурсом в неограниченном количестве привело к сокращению лесистости в пределах Беларуси с 41 % в 1860 году до 33 % в 1913, и до 22 % в 1918 году.

В советское время началось интенсивное восстановление лесов и лесистость поднялась к 1940 году до 30 %. Результатом Войны стало резкое снижение лесистости, в 1944 году была зафиксирована самая низкая лесистость за всю историю – 18 %. Усилиями лесоводов к настоящему времени лесистость доведена почти до 40 %.

Во второй половине 30–х годов XX века пришло осознание о необходимости сохранять экологические полезности леса и не позволить истребить их наиболее густонаселенных районах. Поэтому была выделена «водоохранная зона». В основном это леса в Европейской части СССР. Исключением были леса Севера и части Урала. Для управления этими лесами создали специальный орган – Главлесоохрану.

После войны в СССР и ряден союзных республик, где имелось много лесных земель, созданы специальные министерства. Правда, просуществовали они недолго и вошли в состав разных ведомств, в основном в сельское хозяйство.

В Беларуси отсутствовало самостоятельное ведомство до 1958 года. Затем создали Главное управление лесного хозяйства, подчиненное Совету Министров. В 1965 году образовано Министерство лесного хозяйства. Но попытки взять под свой контроль леса не оставлялись как в России, так и в Беларуси. В России в 70-е годы и позже лесное хозяйство снова объединили с Министерством лесной промышленности. Это привело к значительному ухудшению в управлении лесами и их деградации. Были вырублены хвойные леса Карелии и в нечерноземной части России. Возникла проблема перестойных мягколиственных лесов.

В Беларуси лесное хозяйство сохраняло самостоятельность. Это обеспечила твердая позиция руководства отрасли, поддержанная наукой. Результатом этих действий стало то, что уровень ведения хозяйства в Беларуси оказался намного выше, чем в России. В то же время и леса Беларуси были сильно истощены в советское время. Несмотря на увеличение лесистости, вырубка спелых лесов продолжалась с возрастающей интенсивностью. В СССР был постоянный дефицит древесины, особенно для Украины и южных районов. Поэтому

требовалось постоянно увеличивать расчетную лесосеку вопреки научным расчетам. В 70 годы прошлого века в Беларуси несколько лет разрешали рубить приспевающие древостои, правда в пределах разрешенных лимитов. К моменту распада СССР в Беларуси почти не осталось спелых лесов. По хвойным их было менее 2%.

Лесная промышленность постоянно желала забрать лесное хозяйство под свой контроль. Кроме того, постоянно предлагалось снизить возраст рубки. За последние 30 лет существования СССР ученые и практики лесного хозяйства БССР несколько раз отбивали такие притязания. Претензии лесной промышленности продолжались и в независимой Беларуси, но без успеха. Отрасль сохранила свою самостоятельность. В последние месяцы снова возникла дискуссия о слиянии лесного хозяйства и концерна Беллесбумпром. Но сейчас это предложение, похоже, не проходит.

Экологические полезности леса были важны для хозяйства и населения Беларуси всегда. В средние века лес как угодья (охотничьи, пастбища и т.д.) имел даже большее значение, чем как источник древесины. Вопросы водоохраных лесов возникали уже во времена Петра I. В настоящее время экологические полезности леса по мнению ряда ученых превышают его значения как источника древесины. Основной экологической полезностью леса сегодня в связи с ростом концентрации CO₂, ведущего к глобальному потеплению климата, заключаются в депонировании лесами диоксида углерода. Поэтому лесные отношения в общей системе природопользования все больше склоняются к экологизации лесного хозяйства и лесопользования. При этом, хотя в настоящее время основным источником существования лесного хозяйства является заготовка и переработка древесины (лесопиление, пеллеты и т.д.), но экологизация природопользования требует изменения системы управления и финансирования лесным хозяйством, т.е. переход на то, что лесное хозяйство должно получать основной доход от рентных платежей, где составной частью входят экологические полезности. Экологические полезности в настоящее время постепенно переходят в разряд ресурсов. Так, если за ежегодное депонирование углерода лесами Беларуси (около 24 млн. тонн) при цене за 1 т депонированного углерода на рынке углеродных квот от 2 до 10 долл. США, мы имеем потенциальную возможность получить значительные суммы в бюджет Беларуси.

В заключении можно сделать вывод, что в условиях устойчивого развития лесные отношения постепенно должны переходить от приоритета заготовки и переработки древесины к максимизации выращивания лесных запасов и достижения наибольшей экологической эффективности от растущих лесов.